

УДК 7.032(904)

ББК 85.1

DOI:10.18688/aa155-6-68

В. Б. Жижина-Гефтер

Итальянские этюды С. А. Иванова: к проблеме реконструкции памятников античной архитектуры в первой половине XIX века

Имя Сергея Андреевича Иванова [9 (21) июля 1822, Петербург — 29 января (10 февраля) 1877, Рим¹] мало известно широкой публике. Для ценителей искусства он брат и хранитель Александра Иванова, создателя «Явления Мессии». Лишь узким специалистам известно о его архитектурных работах, но даже они признают эти труды разве что «не лишенными интереса». Между тем нам кажется, что изыскания Сергея Иванова в области античной археологии и архитектуры заслуживают особого внимания и должны быть рассмотрены самостоятельно — как выделяющиеся на фоне аналогичных работ того времени.

Сергей Иванов — младший из пятерых детей в семье Андрея Ивановича Иванова (1775–1848), профессора живописи Академии художеств. Все его родословие было тесно связано с художественным миром Петербурга: мать, Екатерина Ивановна, урожденная Деммерт (также пишут Диммерт) (1782?–1843), происходила из клана потомственных архитекторов; отец входил в штат преподавателей Академии с 1798 г., где преподавал на протяжении тридцати двух лет до тех пор, пока не был уволен собственным распоряжением Николая I.

Сергей Иванов получил солидную академическую подготовку. С 1837 г. он воспитывался при Академии художеств — сначала в качестве вольноприходящего. Потом он учился по классу исторической живописи и в конце концов — по архитектурному. Его незаурядный талант рисовальщика навлек на него подозрения в том, что он выполняет работы с помощью отца (пятнадцатью годами раньше в том же обвиняли его старшего брата Александра), но, с другой стороны, Иванов удостоился исключительно лестных отзывов академического начальства. В декабре 1842 г. он поступил в ученики к Константину Тону и участвовал в работах своего наставника — например, помогал ему при проектировании Благовещенской церкви Конногвардейского полка в Петербурге (на Благовещенской площади, ныне площадь Труда; церковь снесена в 1929 г.). В конце 1844 — начале 1845 г. участвовал в московских проектах К. А. Тона при строительстве храма Христа Спасителя и Большого Кремлевского дворца. Бывая в Москве, Иванов увлекся иконописью и русско-византийским стилем, серьезно изучал его.

¹

В «Словаре русских художников» [16, с. 400] ошибочно указана дата 10 (22) февраля.

Среди товарищей Иванова по учению его отличали скромный нрав и ревностное усердие (см. письмо Иванова-отца старшему сыну в Рим от декабря 1841 г.: «Что же касается до брата твоего, то он давно отучил товарищей своих требовать от него праздника (попойки) при получении им наград академических, в которых никто из них не участвовал ни малейшим образом, а достигал оных он сам своим старанием» [9, с. 371]).

В годы обучения в Академии Иванов был четырежды удостоен серебряной медали — за рисунки с натуры (23 декабря 1839 г. и 4 мая 1840 г.) и за архитектурные композиции (24 декабря 1840 г. и 10 мая 1841 г.), причем работа «Академическая парадная лестница» (перспективный вид), за которую он получил I серебряную медаль (27 сентября 1840 г.), была оставлена в Академии как образцовая. В 1842 и 1843 гг. он успешно конкурировал на золотые медали проектами Гостиного двора (26 сентября 1842 г., удостоен II медали) и Публичной библиотеки (26 сентября 1843 г., удостоен I медали).

Получение золотой медали давало право на заграничное пенсионерство. Добиться его тем не менее оказалось неожиданно трудно, но в начале 1845 г. (по сдаче дополнительного проекта — фасада Прачечного дома) ходатайство было все-таки удовлетворено. Иванов получил заграничный паспорт, академическую инструкцию и 1 июня 1845 г. выехал в Европу (инструкция № 509 — предписание для пенсионеров — хранится в римском архиве Иванова [11, с. 40–41]). Путь его лежал через Бельгию и Францию, где Иванов познакомился со средневековой архитектурой. Наконец, в марте 1846 г. он добрался до Италии, где уже более десяти лет жил его старший брат Александр и где его давно ждали (см. переписку Н. В. Гоголя с Н. М. Языковым и А. П. Толстым, письма от 17 января 1845 г. и от 8 января 1846 г. соответственно). Встреча Иванова с братом произошла в Риме 26 марта 1846 г. и носила отчасти анекдотический характер: Александр Андреевич, крайне подозрительный по натуре, не сразу признал Сергея, которого за пятнадцать лет до того оставил в Петербурге маленьким мальчиком (см. воспоминания В. В. Стасова [4, с. 415–416]).

В дальнейшем братья жили душа в душу до самой смерти старшего, доля одну комнату. Тем не менее денежные дела свои они вели отдельно, за квартиру платили по очереди, работали в разных мастерских. Образ жизни братьев был скорее замкнутый, и Сергей, который относился к старшему брату с великой и бережной нежностью, был единственным конфидентом нелюдимого Александра² и в некотором роде посредником между ним и внешним миром. Так, например, Сергей Андреевич, по глухоте своей не любивший театра, регулярно посещал его, сопровождая Александра Андреевича [7]. Отношение Александра Андреевича к брату было более сложным: «Хотя А. А. уважал своего брата, однако <...> насмешливо <...> зло трунил над ним <...> Я горячо брал под защиту С. А., который, по-моему, в служении искусству был так же безгрешен, как и А. А., а во всех других обстоятельствах жизни держался своих убеждений гораздо тверже своего старшего брата, который, по нерешительности своего характера, почти всегда имел нужду в чужих указаниях и поддержке», — писал М. И. Железнов [7].

² См. письмо В. П. Боткина Д. П. Боткину: ИРЛИ. Ф. 365. Оп. 2. Ед. хр. 68 (переписка родственников).

Неоспоримо, однако, что именно Александр Андреевич всячески побуждал младшего к активной научной деятельности. В уже упомянутых воспоминаниях В. В. Стасова читаем: «Только что проходил слух о каких-нибудь новых раскопках в Риме или его окрестностях, Александр Иванов тотчас посылал туда брата Сергея; когда же происходили какие-нибудь новые открытия в катакомбах, он непременно тотчас отправлялся туда и сам, надеясь увидеть новые древнехристианские типы, особенно изображения Христа и Апостолов, занимавшие его всего более» [4, с. 416–417]. Действительно, Сергей Иванов, в немалой степени вдохновляемый братом, внимательно следил за ходом научной жизни. Большую часть времени он проводил в библиотеках или фондах Германского археологического института. Там он изучал классиков, делал выписки, воспроизводил в альбомах античные памятники.

Сергей Андреевич перенял и тот аскетический образ жизни, который вел его брат-анакорет: научные занятия он предпочитал общению с соотечественниками. Таких же пенсионеров Академии, как он сам, — за редчайшими исключениями — Сергей Андреевич по возможности сторонился, что встречало среди русской богемы в Риме непонимание (см. воспоминания Ф. И. Иордана, давнего друга Александра Иванова: «В Риме у нас образовался свой особый кружок, совершенно отдельный от прочих русских художников...» [4, с. 398]).

Общее отношение к братьям было снисходительно-скептическое. В первую очередь это касалось старшего брата, которого принято было считать скучным брюзгой, однако общее недоброжелательство точно так же распространялось на младшего. Это можно заключить из воспоминаний художника-дилетанта, морского офицера Алексея Боголюбова. Он находил безусловную прелесть в гусарском укладе римской «колонии» и писал иронически: «Проживал здесь в это время и знаменитый Александр Андреевич Иванов, и когда я приехал, то писание его картины было лето девятнадцатое. Он держал себя от нас далеко и строго <...> Проживал при нем его родной брат, таинственный архитектор Сергей Иванов. Работ его тоже никто не видел, верили в долг и говорили: “У, какой талант! Термы Каракаллы воскрешает — лучше римских древних изобразил!..”» [2; также см.: 3].

Тем не менее ирония Боголюбова в адрес Сергея Иванова вряд ли можно назвать уместной: едва освоившись в Риме, Иванов начал раскопки терм Каракаллы за собственный счет с целью восстановить их первоначальный облик (из рапорта Иванова от 15 декабря 1846 г.: «Первое время в Риме употребил на рассматривание многочисл. образцовых произведений, как древнеримских, так равно и средневековых зодчих, впоследствии преимущ. уже занялся исследованиями, в существующих развалинах, — чисто-римских произведений» [16, с. 408–409]).

Планомерные работы по изучению терм начались еще в 1820-е гг., когда граф Дж. ди Вело получил разрешение на частичные раскопки; несколько позднее архитекторы А. де Романис и Г.-А. Блуэ провели методическое исследование руин по гранту Французской академии (об истории раскопок см., в частности, работы Н. И. Романова и Р. Ланччани [5; 26]). Детально изучив оригинальную реконструкцию Блуэ [17], сопоставляя результаты предшественников с собственными наблюдениями, которые были основаны на тщательных обмерах руин, Иванов

предложил свой проект реконструкции (43 рисунка и эскиза: план центральной части здания, половина общего плана, ряд разрезов; чертежи сделаны карандашом и тушью, представления общих видов и деталей выполнены акварелью). В этом проекте ему удалось реконструировать древнюю систему отопления бань и способ устройства сводов; выдвинуть собственные предположения относительно декорировки помещений; кроме того, он предложил несколько серьезных поправок к проекту Блуэ.

Хотя при реконструкции Иванов, очевидно, находился под обаянием сформировавшейся на тот момент *opinio communis* (так, он, как и его предшественники, предполагал наличие большого бассейна посреди кальдария, что было опровергнуто последующими археологическими находками), все же, подмечая существенные мелочи, он догадывался даже о том, чего не знал и не мог проверить (например, заметив остатки люнетов над плоскими арками окон кальдария, Иванов начинает купол не от вершины окон, из-за чего меняется общий вид помещения, а высота ротонды уменьшается на шесть метров [14, с. 480]).

Таким образом, проект Иванова, хотя и несовершенный по недостатку сведений и средств, был шагом вперед по сравнению с предыдущими реконструкциями. По единодушному свидетельству рецензентов, реконструкция терм Каракаллы — наиболее крупное и ценное исследование Иванова [14]; его предположения, как показали исследования 1870–1890-х гг., оказались в основном верными³. К сожалению, Иванов не успел составить к рисункам пояснительные тексты, однако некоторые заметки о полученных результатах он периодически публиковал [10]⁴. Интересно, что в 1820-е гг. К. А. Тон, учитель Иванова, также исполнял реконструкцию терм Каракаллы, однако его план перегружен разнородными деталями, поэтому реконструкцию Иванова следует признать в основном более правильной.

Иванов не довел еще до конца начатое исследование, когда получил распоряжение вернуться в Россию (все стипендиаты Академии художеств были отозваны в связи с охватившими Европу революционными настроениями). Иванов ходатайствовал о дозволении окончить предпринятое исследование, но ему было в том отказано [15, с. 101, 106–107]; тогда он принял решение отказаться от стипендии и остаться в Италии за собственный счет.

В конце 1840-х – начале 1850-х гг. Иванов работал в Помпеях и подготовил проекты реставрации самых значительных из открытых на тот момент помпеянских памятников — храма Аполлона, виллы Диомеда, дома Пансы и др. Как и в случае с термами Каракаллы, в исследовании допущены некоторые неточности и просчеты, вызванные недостатком сведений. Так, Иванов, вслед за традицией, считал храм Аполлона храмом Венеры (что было опровергнуто после обнаружения атрибутиру-

³ Яркий пример точности предположений Иванова в сравнении с реконструкциями Палладио и Блуэ приводит в своей рецензии М. И. Ростовцев [14, с. 480–481]. Предшественники предполагали, что фригидарий был открытым, Иванов же допустил наличие над ним плоского потолка, что впоследствии подтвердилось.

⁴ В нескольких источниках есть также упоминания об итальянском труде Иванова 1849 г. — *non vidi*.

ющей надписи⁵ [20, с. 7]); он ошибочно предполагал, что портик храма был одноуровневым и занимал всю ширину здания (об этих и других случаях см. комментарии А. Мау [20]). Однако большей частью предположения и выводы Иванова совершенно верны, а реконструкция выполнена профессионально и представляет безусловный интерес.

В 1854 г. Сергею Андреевичу Иванову было присвоено звание академика архитектуры Академии художеств. В это же время Александр Андреевич вопреки увещаниям брата и друзей начал подготовку к поездке в Петербург. Отчасти к этому решению его подтолкнула императрица Александра Федоровна, которая состояла с Александром Ивановым в длительной переписке, в 1857 г. посетила его мастерскую, пожурив за отсутствие на родине и прислала денег — как ему самому, так и его младшему брату. Благодаря этой именной стипендии в 2000 рублей Сергей Иванов смог совершить путешествие в Грецию, где находился с сентября 1857 г. по май 1858 г. и проводил обмеры руин Акрополя, храма Тесея и театра Герода Аттика в Афинах. Все же, если судить по письму от старшего брата, в котором тот интересуется, сколь велики издержки на «рытье» в Афинах (письмо от октября 1857 г. [8, с. 341]), Иванову помимо императорского подарка пришлось вложить в проект и собственные средства.

Жизнь Иванова в Греции известна по его дружеской переписке с коллегой — художником и ценителем искусства Михаилом Железновым. Большую часть корреспонденции занимают профессиональные соображения Иванова, а также — заботы о делах брата. Иронически-раздраженно Иванов рассказывает о курьезном происшествии на Акрополе — прирученные было греческие козы съели у него кожаную сумку с чертежами и инструментом. Об Афинах он отзывался критически, сравнивая их «с любым провинциальным итальянским городком» — не в пользу первых (см. письмо М. И. Железнову от 1 октября 1857 г.: «Здесь в Афинах можно умереть с тоски <...> Тесей прекрасен, хотя черен до крайности. Эта чернота, сквозь которую проглядывает желто-оранжевая оттенка, должна нравиться акварелистам; но для здания она все-таки есть грязь, и, если бы древние греки воскресли, они бы его вымыли и расписали вновь» [7, с. 59]). Одновременно он восхищался античной архитектурой, называл своими *единственными собеседниками* Иктина, Мнесикла и прочих великих и проводил с ними поэтому довольно много времени; из живых же людей Иванов общался с одним только греческим скульптором, имени которого М. Железнов не называет, сообщая, однако, что до того он пять лет прожил в Риме.

Исследуя руины в Афинах, Олимпии и других городах, Иванов сам срисовывал и измержал большинство из них, так как не довольствовался существовавшими изданиями

⁵ Van Andringa W. Statues in the Temples of Pompeii. Combinations of Gods, Local Definition of Cults, and the Memory of the City // Dignas B., Smith R.R.R. (eds.). Historical & Religious Memory in the Ancient World. – Oxford: Oxford University Press, 2012, p. 101 ff.; Cooley A.E., Cooley M.G.L. Pompeii and Herculaneum: A Sourcebook. Second edition (first published 2004). Routledge sourcebooks for the ancient world. – London; New York: Routledge, 2014, p. 85; см. также: Gell W., Gandy J. P. Pompeiana: The Topography, Edifices, and Ornaments of Pompeii. – London: Henry G. Bohn, 1852; Cassanelli R., De Caro St. Houses and Monuments of Pompeii: The Works of Fausto and Felice Niccolini. – Los Angeles: Getty Publications, 2002.

памятников, хотя и учитывал их [18; 28⁶], но с некоторыми полемизировал [27]. Множество чертежей, сделанных Ивановым в Греции, свидетельствуют о той особой тщательности, с которой он проводил свои исследования. В отличие от большинства современников, применявших для измерений веревки или мерные ленты, Иванов находил рулетки недостаточно точными, а использовал для обмеров деревянные рейки с делениями. Для того чтобы планируемая реконструкция получилась максимально точной, он производил новые и новые измерения, вымеряя по пять-шесть однотипных деталей и делая до сотни различных замеров для точного определения профилей — общий план, различные обломы, фасад, капитель и т. п. Подробное описание технологии исследования Иванова дает в своей рецензии С. А. Жебелев [6]. Он же отмечает: важно, что Иванов не только переводил на кальки результаты измерений, но пытался подойти к реконструкции аналитически — восстановить разрезы храмов, разрешить вопросы о внутреннем их расположении, об освещении целлы, о размещении статуй и пр.

Архитектурно-археологические работы Иванова, касающиеся греческого искусства (выполненные им и в Греции, и в Италии), насчитывают сорок четыре таблицы и пять тетрадей с заметками (в схемах и разрезах представлены Тесейон, Эрехтейон, храм Ники Аптерос, Пропилеи, Парфенон, храм Посейдона в Пестуме, храм Афины на Эгине, храм на реке Илис, храм Артемиды Пропилеи в Элевсине, храмы Немесиды и Фемиды в Рамнунте, храм Аполлона в Бассах, храм Зевса в Олимпии [19]). Во время греческой экспедиции Иванов создал не только графическую реконструкцию знаменитой Фидиевой статуи Зевса Олимпийского и ее трона, но и трактат о них (остался в рукописи) [16, с. 410].

В 1858 г. в Петербурге умер от холеры Александр Иванов. Известие об этом застало Сергея Иванова уже в Риме. Он оказался наследником всех архивов брата. В течение двух последующих лет С. А. Иванов занимался проектом надгробного памятника брату (в сотрудничестве со скульпторами Л. Гульельми и А. Н. Беляевым). Памятник был завершен в 1860 г., транспортирован в Петербург и установлен на Новодевичьем кладбище (перенесен на Тихвинское кладбище после перезахоронения праха в 1936 г.).

Помимо исполнения этого печального долга Иванов принимал деятельное участие в работе Германского археологического института, действительным членом которого был избран в 1859 г.: прочел ряд докладов, материалы которых публиковал в бюллетене института [22; 23; 24; 25].

Прогрессировавшая глухота подстегивала Иванова к усердной работе. В эти годы он трудился над теоретическим трактатом «Об античных постройках Греции», который должен был стать его *opus magnum*; однако рукопись осталась неопубликованной, как и план реконструкции храма Зевса Олимпийского [12]. Не была осуществлена и планировавшаяся поездка в Палестину для знакомства с иудейскими древностями, которыми Иванов увлекался с давних пор, находя общность между древнееврейскими и античными архитектурными памятниками, отчасти вдохновляемый библейскими работами брата.

⁶

Без сомнения, Иванову были известны четыре тома с приложением афинских архитектурных штудий Джеймса Стюарта и Николаса Реветта, вышедшие к началу 1830-х гг.

В 1875 г. Иванов был поражен параличом и на оставшиеся два года жизни практически полностью обездвижен. Он скончался 29 января 1877 г. в Риме и был погребен друзьями на Тестаччо, близ пирамиды Цестия. Все коллекции и архивы Иванова, куда входили также бумаги старшего брата, были завещаны им Московскому публичному и Румянцевскому музеям (ныне Российская государственная библиотека [1]). Библиотеку же и капитал Иванов отказал Германскому археологическому институту с тем условием, что на проценты, полученные с капитала, институт приложит усилия к изданию в красках этюдов и эскизов, выполненных его братом Александром, и затем — к изданию его собственных работ. После издания архив должен был быть передан в Московский публичный музей, а процент с капитала употреблен на учреждение в Санкт-Петербургской Академии наук специальной премии за лучшие сочинения в области естественной истории.

Архив Иванова был приведен в порядок усилиями В. Хенцена, с которым Иванов при жизни был особенно близок, и В. Гельбига и в начале 1890-х гг. частично опубликован [19; 20; 21]. Каждый выпуск («Греция», 1892; «Помпеи», 1895; «Термы Каракаллы», 1898) помимо эскизов и чертежей Иванова, содержит русский и немецкий текст комментария en regard; «варварский» перевод двух первых тетрадей на русский язык был отмечен российским рецензентом в числе недостатков издания [6, с. 415], и для перевода третьего тома был приглашен М. И. Ростовцев. Он же впоследствии рецензировал этот выпуск [14].

Оба рецензента сходятся в оценке наследия Иванова: хотя многое из того, чему посвящены «Архитектурные исследования», уже опубликовано, они все же имеют большую ценность «по той точности и строгости, с какою <...> проведены», пишет Жебелев, сожалея о запоздалой публикации работ. Исследования Иванова только потому не сделались широко известны, — добавляет Ростовцев, — что вышли в свет через тридцать лет после того, как были сделаны [14, с. 480]. Германский институт не издавал незаконченные рисунки Иванова, оставленные им в карандаше; однако и они крайне точны. Немецкие комментаторы с сожалением отмечают, что осталось неоконченным обобщающее сочинение Иванова по истории греческой архитектуры, которое могло бы стать классическим пособием в этой области [19, S. 15].

Таким образом, профессиональный уровень и масштаб работ Иванова контрастируют с тем почти фантастическим невезением, которое сопровождало его на протяжении всей жизни. Даже не доведенные из-за недостаточного финансирования до конца изыскания Сергея Иванова, по сути, являются первыми отечественными трудами в области воссоздания облика античной архитектуры, основанными на фактическом материале — достоверной, археологически точной информации о памятниках [12], а его до сих пор не оцененные по достоинству скрупулезные исследования и проекты реконструкций значительно превосходят уровень работ современников. В какой-то степени можно сопоставить усилия и побудительные мотивы С. А. Иванова в деле воссоздания истинного облика архитектурных сооружений античного времени с позицией Дж. Стюарта, сформулированной им в предисловии к первому тому афинских архитектурных штудий: «The Views were all finished on the spot; and in these, preferring Truth to every other consideration, I have taken none of those Liberties with which Painters

are apt to indulge themselves, from a desire of rendering their representations of Places more agreeable to the Eye and better Pictures. Not an Object is here embellished by strokes of Fancy, nor is the situation of any one of them changed...»⁷ [28, p. viii]. В эпоху романтического восхищения древней архитектурой и стремления мастеров изобразительного искусства к созданию некоего «обобщенного образа» идеальной античности труды С. А. Иванова выделяются на общем фоне приверженностью подлиннику.

Литература

1. Аскарьянц А., Машковцев Н. Архив А. А. и С. А. Ивановых // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. – М.: ГБЛ, 1958. – Т. XX. – С. 27–28.
2. [Боголюбов А. П.]. Из воспоминаний художника А. П. Боголюбова об Александре Иванове / Публ. Г. И. Кожевникова // Искусство. – № 2. – 1957. – С. 77–78.
3. Боголюбов А. П. Записки моряка-художника // Волга. – 1996. – № 2, 3. – С. 51–63.
4. Боткин М. П. Александр Иванов: его жизнь и переписка. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880. – 477 с.
5. Выставка «Термы Антонина Каракаллы» в реконструкции архитектора С. А. Иванова (1847–1849): каталог / Сост. Романов Н. И., Зомбе С. А. – М.: Изд-во Всесоюзной архитектуры, 1938. – 20 с.
6. Жебелев С. А. Архитектурные исследования С. А. Иванова: Вып. 1 (Греция) и Вып. 2 (Помпеи) // Записки русского археологического общества. – 1896. – Т. 8 (новая серия). – Вып. 3–4, 1. – С. 413–415.
7. Железнов М. И. Братья Ивановы: Воспоминания // Живописное обозрение. – 1899. – № 1. – С. 18–21; № 2. – С. 39–41; № 3. – С. 55–59; № 4. – С. 79–81; № 5. – С. 95–96.
8. Иванов А. А. Письма к брату / Публ. Е. Гусевой // Советское искусствознание. – 1975. – Т. 74. – С. 329–347.
9. Иванов А. И. Письма к сыну // Русский художественный архив. – 1892. – № 5–6. – С. 357–375.
10. Иванов С. А. К реставрации Каракалловых бань // Сын отечества. – 1847. – № 10, 5. – С. 24.
11. Маркина Л. А. В тени великого брата // Третьяковская галерея. – 2007. – № 2. – С. 38–47.
12. Нащокина М. В. Италия — «больше, чем счастье и радость» // «Наше наследие». – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9703.php> (дата обращения: 01.04.2015).
13. Новицкий А. П. Опыт полной биографии А. А. Иванова. – М.: Изд. худож. фототип. К. А. Фишер, 1895. – 253 с.
14. Ростовцев М. И. Архитектурные исследования С. А. Иванова: Термы Каракаллы // Записки русского археологического общества. – Т. 12. – Вып. 3–4. – СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1901. – С. 478–481.
15. Сборник материалов для истории Императорской Академии художеств за 100 лет ее существования / Ред. П. Н. Петров. – СПб.: Тип. Комиссионера Императорской Академии Художеств Гогенфельдена и Ко, 1865. – 470 с.
16. Собко Н. П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков и проч. с древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.). Ч. 2. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. – 536 с.
17. Blouet G.-A. Restauration des thermes d'Antonin Caracalla, à Rome, présentée en 1826 et dédiée en 1827 à l'Académie des Beaux-Arts. – Paris: Firmin-Didot Frères, 1828. – 56 p.
18. Blouet A., Ravoisie A. Expédition scientifique de Morée, ordonnée par le Gouvernement Français: Architecture, Sculptures, Inscriptions et Vues du Péloponèse, des Cyclades et de l'Attique. – Paris: Firmin-Didot Frères, 1831. – 179 p.
19. [Iwanoff S. A.] Architektonische Studien von Sergius Andrejewitch Iwanoff mit Erläuterungen von R. Bonn. Aus Griechenland / Hrsg. vom Kaiserlich Deutschen archäologischen Institut. – Berlin: Berlin Reimer, 1892. – Heft I. – 20 S.
20. [Iwanoff S. A.] Architektonische Studien von Sergius Andrejewitch Iwanoff mit Erläuterungen von A. Mau. Aus Pompeji / Hrsg. vom Kaiserlich Deutschen archäologischen Institut. – Berlin: Berlin Reimer, 1895. – Heft II. – 22 S.
21. [Iwanoff S. A.] Architektonische Studien von Sergius Andrejewitch Iwanoff mit Erläuterungen von C. Huelsen. Aus den Thermen des Caracalla / Hrsg. vom Kaiserlich Deutschen archäologischen Institut. – Berlin: Berlin Reimer, 1898. – Heft III. – 81 S.

⁷ «Виды были полностью подготовлены на месте; в них, предпочитая Истину всякому иному побуждению, я не прибегнул ни к одной из тех Свобод, которыми склонны баловать себя Художники из одного лишь желания передать свое представление об [этих] Местах исполнением приятных глаз красивых картин. Ни одному Предмету не добавлен был штрих, подсказанный Фантазией, никоим образом не искажено их состояние...» (пер. ред.).

22. *Ivanoff S.* Il teatro d'Atene detto di Erode Attico // *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica*. – Roma: L'Instituto, 1858. – Vol. 30. – P. 213–221.
23. *Ivanoff S.* La disposizione architettonica della cella del tempio di Apollo Epicurio a Basse presso figalia // *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica*. – Roma: L'Instituto, 1865. – Vol. 37. – P. 43–54.
24. *Ivanoff S.* Sulla grande scalinata de'Propilei dell'Acropoli d'Atene // *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica*. – Roma: L'Instituto, 1861. – Vol. 33. – P. 275–293.
25. *Ivanoff S.* Varie specie di soglie in Pompei en indagine sul vero sito della fauce // *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica*. – Roma: L'Instituto, 1859. – Vol. 31. – P. 82–108.
26. *Lanciani R.* The Ruins and Excavations of Ancient Rome. – Boston: Houghton Mifflin, 1897. – 682 p.
27. *Penrose F.* An Investigation of the Principles of Athenian Architecture. – London: Macmillan and Co, 1851. – 129 p.
28. *Stuart J., Revett N.* The Antiquities of Athens and Other Monuments of Greece. The General View of Athens. – London: John Haberkorn, 1762. – Vol. I. – 496 p.

Название статьи. Итальянские этюды С. А. Иванова: к проблеме реконструкции памятников античной архитектуры в первой половине XIX века.

Сведения об авторе. Жижина-Гейфтер Вера Борисовна — библиограф. *Bibliotheca Classica Petropolitana* (Античный кабинет), Малый пр. П.С., 9/6, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 197198. ulenspiegel@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованиям русского архитектора и историка искусства С. А. Иванова (1822–1877) в области античного зодчества. Основываясь на работах предшественников и на данных собственных археологических изысканий, Иванов предложил оригинальные проекты реконструкции терм Каракаллы в Риме и некоторых других значимых помпейских и греческих памятников. Несмотря на то что изыскания Сергея Иванова из-за недостаточного финансирования не были доведены до конца и были опубликованы лишь частично, по сути, они стали первыми отечественными трудами по воссозданию подлинного облика античной архитектуры. Основанные на скрупулезном изучении фактического материала и строгом археологическом подходе к исследованию памятников, его проекты реконструкций до настоящего времени недостаточно широко освещены в литературе, хотя коллегами-современниками и рецензентами были оценены по достоинству, так как значительно превосходили уровень подобных работ своего времени.

Ключевые слова: Сергей Андреевич Иванов; термы Каракаллы; архитектурная реконструкция; Рим; археологические исследования; пенсионеры Академии художеств; русская колония в Риме.

Title. Sergei A. Ivanov's Italian Études: to the Problem of Archaeological Reconstructions in the 1800s–1850s.

Author. Zhizhina-Hefter, Vera Borisovna — bibliographer. *Bibliotheca Classica Petropolitana*, Malýi prospect, Petrogradskaya Storona, 9/6, 197198 St. Petersburg, Russian Federation. ulenspiegel@mail.ru

Abstract. The paper focuses on theoretical and archaeological research undertaken by Sergei A. Ivanov (1822–1877) — a Russian architect and art historian — during his stay in Italy from 1846 till his death. Ivanov did a lot to reconstruct several architectural monuments dating back to Classical antiquity. Compared with his predecessors' similar attempts, Ivanov's work was based on meticulous measuring and archaeological study of the ruins. He proposed original interpretation of such reliquiae as the Baths of Caracalla in Rome, and a number of the most significant buildings at Pompeii. Later, after his journey to Greece in 1857–1858, he created reconstructions of several Greek monuments as well. High professional level of Ivanov's projects and the scope of his work would have made him a name, but his results so far remain underestimated. Although published only partly, they were highly praised by the reviewers, and should be actually referred to as the first Russian works on reconstruction of ancient Greek and Roman architecture based on precise investigation of archaeological material and scrupulous research of original monuments.

Keywords. Sergei A. Ivanov; Baths of Caracalla; architectural reconstruction; Rome; archaeological investigation; Russian Academy of Fine Arts; Russian colony at Rome.

References

Askar'janc A.; Mashkovcev N. The Archive of Alexander A. Ivanov and Serge A. Ivanov. *Zapiski otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina (Papers of the Manuscript Department of the Lenin State Library of the USSR)*. Moscow, Gosudarstvennaia biblioteka imeni Lenina Publ., 1958, vol. XX. pp. 27–28 (in Russian).

Andringa Van W. Statues in the Temples of Pompeii. Combinations of Gods, Local Definition of Cults, and the Memory of the City. *Historical & Religious Memory in the Ancient World*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2012, pp. 83–115.

Blouet A., Ravoisié A. *Expédition scientifique de Morée, ordonnée par le Gouvernement Français: Architecture, Sculptures, Inscriptions et Vues du Péloponèse, des Cyclades et de l'Attique*. Paris, Firmin-Didot Frères Publ., 1831. 179 p. (in French).

Blouet G.-A. *Restauration des thermes d'Antonin Caracalla, à Rome, présentée en 1826 et dédiée en 1827 à l'Académie des Beaux-Arts*. Paris, Firmin-Didot Frères, 1828. 56 p. (in French).

Bogoliubov A. P. Abstracts from Memoires of Alexey P. Bogoljubov, an artist, about Aleksander Ivanov. *Iskusstvo (Fine Arts)*, 1957, no. 2, pp. 77–78 (in Russian).

Bogoljubov A. P. A Sailor-Artist's Notes. *Volga (The Volga)*, 1996, no. 2–3, pp. 51–63 (in Russian).

- Botkin M. P. *Aleksandr Ivanov: Ego zhizn' i perepiska (Alexander Ivanov: His Life and Correspondence)*. Saint Petersburg, Typographia M. M. Stasiulevich Publ., 1880. 477 p. (in Russian).
- Cassanelli R.; De Caro St. *Houses and Monuments of Pompeii: The Works of Fausto and Felice Niccolini*. Los Angeles, Getty Publ., 2002. 223 p.
- Cooley A. E.; Cooley M. G. L. *Pompeii and Herculaneum: A Sourcebook. Routledge sourcebooks for the ancient world*. London — New York, Routledge Publ., 2014. 334 p.
- Gell W.; Gandy J. P. *Pompeiana: The Topography, Edifices, and Ornaments of Pompeii*. London, H. G. Bohn, 1852. 208 p.
- Ivanov S. *Architektonische Studien von Sergius Andrejewitch Iwanoff mit Erläuterungen von R. Bonn. Aus Griechenland*, vol. 1. Berlin, Kaiserlich Deutschen archäologischen Institut, Reimer Publ., 1892. 20 p. (in German).
- Ivanov S. *Architektonische Studien von Sergius Andrejewitch Iwanoff mit Erläuterungen von A. Mau. Aus Pompeji*, vol. 2. Berlin, Kaiserlich Deutschen archäologischen Institut, Reimer Publ., 1895. 22 p. (in German).
- Ivanov S. *Architektonische Studien von Sergius Andrejewitch Iwanoff mit Erläuterungen von C. Huelsen. Aus den Thermen des Caracalla*, vol. 3. Berlin, Kaiserlich Deutschen archäologischen Institut, Reimer Publ., 1898. 81 p. (in German).
- Ivanov A. A. Il teatro d'Atene detto di Erode Attico. *Annali dell' Istituto di corrispondenza archeologica*. Roma, L'Instituto Publ., 1858, vol. 30, pp. 213–221 (in Italian).
- Ivanov S. Varie specie di soglie in Pompei en indagine sul vero sito della fauce. *Annali dell' Istituto di corrispondenza archeologica*. Roma, L'Instituto Publ., 1859, vol. 31, pp. 82–108 (in Italian).
- Ivanov S. Sulla grande scalinata de' Propilei dell'Acropoli d'Atene. *Annali dell' Istituto di corrispondenza archeologica*. Roma, L'Instituto Publ., 1861, vol. 33, pp. 275–293 (in Italian).
- Ivanov S. La disposizione architettonica della cella del tempio di Apollo Epicurio a Basse presso figalia. *Annali dell' Istituto di corrispondenza archeologica*. Roma, L'Instituto Publ., 1865, vol. 37, pp. 43–54 (in Italian).
- Ivanov A. A. Correspondence with His Brother. *Sovetskoe iskusstvoznanie (Soviet Art Critic)*. 1975, vol. 74, pp. 329–347 (in Russian).
- Ivanov A. I. Correspondence with His Son. *Russkii hudozhestvennyi arkhiv (Russian Arts Archive)*. Moscow, V. A. Golovin Publ., 1892, no. 5–6, pp. 357–375 (in Russian).
- Ivanov S. A. Regarding the Restoration of the Baths of Caracalla. *Syn otechestva (Son of the Fatherland)*, 1847, no. 10, 5, 24 p. (in Russian).
- Lanciani R. *The Ruins and Excavations of Ancient Rome*. Boston, Houghton Mifflin Publ., 1897. 682 p.
- Markina L. A. In the Shadow of a Great Brother. *Tret'iakovskaia galereia (The Tretyakov Gallery)*, 2007, no. 2, pp. 38–47 (in Russian).
- Nashchokina M. V. Italy — “More than Happiness and Joy”. *Nashe nasledie (Our Heritage)*. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9703.php> (Accessed April 1, 2015) (in Russian).
- Novitskii A. P. *Opyt polnoi biografii A. A. Ivanova (Alexander A. Ivanov: An Attempt of His Full Biography)*. Moscow, K. A. Fisher Publ., 1895. 253 p. (in Russian).
- Penrose F. *An Investigation of the Principles of Athenian Architecture*. London, Macmillan and Co Publ., 1851. 129 p.
- Petrov P. N. (ed.). *Sbornik materialov dlia istorii Imperatorskoi Akademii khudozhestva za 100 let eie sushchestvovaniia (Collected Papers for the History of the Imperial Academy of Fine Arts during the Century of Its Existence)*. Saint Petersburg, Gogenfelden and Co Publ., 1865. 470 p. (in Russian).
- Romanov N. I.; Zombe S. A. (eds.). *Vystavka “Termy Antonina Karakally” v rekonstruktsii arkhitekatora S. A. Ivanova (1847–1849). Katalog vystavki (Sergei A. Ivanov's Reconstruction of the Baths of Caracalla, 1847–1849: Exhibition catalogue)*. Moscow, Vsesoiuznaia arkhitektura Publ., 1938. 20 p. (in Russian).
- Rostovtsev M. I. S. A. Ivanoff's Architectural Investigations: The Baths of Caracalla. *Zapiski russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Papers of the Russian Archaeological Society)*. Saint Petersburg, Typographia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1901, vol. 12, no. 3–4, pp. 478–481 (in Russian).
- Sobko N. P. *Slovar' russkikh khudozhnikov, vaiatelei, zhivopistsev, zodchikh, risoval'shchikov, graverov, litographov, medalierov, mosaichistov, ikonopistsev, liteishchikov i proch. s drevneishikh vremen do nashikh dnei (The Dictionary of Russian Artists, Sculptors, Painters, Architects, Graphic Artists, Engravers, Lithographers, Medal and Mosaic Makers, Icon Painters, Moulders etc. from the Earliest Times till Nowadays, 11th–19th centuries)*, vol. 2. Saint Petersburg, M. M. Stasjulevich Publ., 1895. 536 p. (in Russian).
- Stuart J.; Revett N. *The Antiquities of Athens and Other Monuments of Greece. The General View of Athens*, vol. I. London, John Haberkorn Publ., 1762. 496 p.
- Zhebelev S. A. S. A. Ivanov's Architectural Investigations: (1) Greece and (2) Pompeii. *Zapiski russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Papers of the Russian Archaeological Society)*. Saint Petersburg, Typographia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1896, vol. 8, no. 3–4, 1. pp. 413–415 (in Russian).
- Zheleznov M. I. The Ivanov Brothers: Memoires. *Zhivopisnoe obozrenie (Art Review)*. Saint Petersburg, Sergei Dobrodeiev Publ., 1899, no. 1, pp. 18–21; no. 2, pp. 39–41; no. 3, pp. 55–59; no. 4, pp. 79–81; no. 5, pp. 95–96 (in Russian).